77RS0006-02-2024-006137-87

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ26-115-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва 10 ноября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Киселёва А.П. и Каминского Э.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ковша Артема Михайловича к Соколовченко Владиславу о защите чести и достоинства, возмещении репутационного ущерба, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Ковша Артема Михайловича на решение Дорогомиловского районного суда Москвы от 10 октября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 декабря 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2026 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав Ковша А.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ковш А.М. обратился в суд с указанными выше исковыми требованиями, указал в обоснование, что, являясь продавцом на маркетплейсе «Мегамаркет» (ранее именуемый как «СберМегамаркет»), получил негативный отзыв, доступный неограниченному кругу лиц, от ответчика, назвавшего его «наглый мошенник». Указанное высказывание не соответствует действительности, поскольку истец никогда не привлекался правоохранительными органами за деяния, содержащие в себе признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, высказывание причинило ему нравственные и моральные страдания, подорвало деловую репутацию, повлияло на здоровье.

С учётом дополнений и уточнений, Ковш А.М. просил признать опубликованные ответчиком сведения, не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца, возложить на ответчика обязанность опубликовать опровержение, компенсировать моральный вред в размере 20 000 руб., возместить ущерб деловой репутации – 79 046 руб.

Решением Дорогомиловского районного суда города Москвы от 10 октября 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 декабря 2025 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2026 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 12 октября 2026 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что истец являлся продавцом товаров на маркетплейсе «Мегамаркет» (ранее «Сбермегамаркет») и 5 марта 2024 г. в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на странице маркетплейса был размещён отзыв от имени покупателя «Соколовченко Владислав», в котором продавец именуется как «наглый мошенник...».

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал, что утверждения ответчика, опубликованные на интернет-странице маркетплейса, содержат оценочные суждения автора, его личную оценку, что является реализацией права на свободу слова и не может определяться как порочащие честь и достоинство истца, несмотря на их негативную окраску.

Кроме того, они предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации не являются и не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

С указанным выводом согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части первой статьи 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова.

Вместе с тем осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть третья статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Частью первой статьи 23 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьёй 152 данного кодекса гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (пункт 1).

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причинённых распространением таких сведений (пункт 9).

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – постановление Пленума № 3) обращено внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности.

В соответствии с пунктом 7 постановления Пленума № 3 под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной форме хотя бы одному лицу.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (абзац пятый пункта 7).

Исходя из вышеизложенного, для удовлетворения иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо наличие одновременно трёх условий (оснований): факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворён судом.

В силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность по доказыванию наличия первого основания лежит на истце. Истец также обязан доказать, что данные сведения порочат его честь, достоинство или деловую репутацию. На ответчике же лежит обязанность доказать, что эти сведения соответствуют действительности.

В преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» разъяснено, что свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации

составляют основы развития современного общества и демократического государства.

Согласно позиции, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности. При этом не требуется доказывать соответствие действительности каждого отдельно взятого слова или фразы в оспариваемом высказывании.

Ответчик обязан доказать соответствие действительности оспариваемых высказываний с учётом буквального значения слов в тексте сообщения. Установление того, какие утверждения являются ключевыми, осуществляется судом при оценке сведений в целом (пункт 7).

В абзаце третьем пункта 9 постановления Пленума № 3 отмечено, что при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространённой информации, то есть установление того, является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением.

При этом наличие в каком-либо высказывании субъективной оценки само по себе не исключает присутствие в нём утверждений о факте. Так, выражение негативного отношения к нарушению другим лицом закона, к совершению им нечестного поступка, к нарушению деловой этики и т.д. может не исключать, а напротив, содержать утверждение о том факте, по отношению к которому высказывается мнение.

Как указано в отзыве по заказу от имени покупатель «Соколовченко Владислав»: «продавец наглый мошенник, жду решения проблемы и возврата средств. Впервые сталкиваюсь с такой проблемой. GoldTex шикарное бельё, а подменили его каким-то самопальным, стеклянным на ощупь... ».

Суд в нарушение приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не дал оценки тому, могут ли содержащиеся в исследуемом отзыве высказывания быть проверены на предмет соответствия действительности.

Вместо этого, отказывая в иске, суд сослался только на то, что оспариваемые фразы не подлежат проверке на соответствие действительности, поскольку являются субъективным мнением покупателя.

Частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Согласно пункту 1 статьи 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

По смыслу приведённой нормы процессуального права, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в области оценочной деятельности, суд назначает экспертизу по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе.

Как усматривается из материалов дела, истцом было представлено заключение судебного эксперта Мирошниковой Ю.А. от 1 июля 2024 г., согласно которому в высказываниях Соколовченко Владислава содержится негативная информация о Ковше А.М., негативная информация выражена в форме утвердительного предложения в категоричной форме, утверждения о фактах, которые можно проверить на соответствие действительности.

Между тем, отклоняя данное заключение, суд сам мер к установлению юридически значимых обстоятельств не предпринял, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дорогомиловского районного суда Москвы от 10 октября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 декабря 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2026 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи